Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2016

Ростов
2017

Житие Леонтия Ростовского в миниатюрах Лицевого летописного свода

А. Г. Мельник

В Лаптевском томе Лицевого летописного свода среди множества иллюстраций имеется цикл из 11 миниатюр (далее – Цикл), в которых частично отражено житие епископа Леонтия Ростовского (далее – Житие). Важно уточнить, что в указанном своде Житие представлено не полностью, а лишь одним фрагментом. Он начинается рассказом о пожаре в Ростове и заканчивается описанием чудесного исцеления клирика[1]. Собственно агиобиография святителя здесь опущена.

Предлагаемая работа посвящена исследованию данного Цикла. Принято считать, что Лицевой летописный свод был создан между концом 1560-х и серединой 1570-х гг.[2] В рамках этого периода возник и интересующий нас Цикл. Для удобства последующего изложения рассматриваемые миниатюры будем обозначать числами с 1-й по 11-ю.

На 1-й из них (ил. 1) представлен рассказ Жития, имеющийся также в летописях, о пожаре в Ростове, во время которого сгорел городской деревянный Успенский собор. На переднем плане справа мы видим Ростовское озеро. На его берегу изображен Ростов, объятый пламенем. В левой части миниатюры – группа людей, печально взирающих на пожар. Здания города подчеркнуто условны. Важнейшее место среди них занимает горящий собор. И в Житии, и в летописях подчеркивается исключительное своеобразие его облика[3]. В тексте под рассматриваемой миниатюрой приведена следующая характеристика соборной церкви: «И бе чюдна и зело преоудивлена, такова оубо не бывала, и потом не вемъ боудетъ ли». Очевидно, стремясь представить визуальный эквивалент данного описания, автор миниатюры наделил собор прямо-таки фантастическими архитектурными формами. На заднем плане миниатюры, очевидно, – городская стена.

Во 2-й миниатюре (ил. 2) отражен следующий эпизод Жития. Великий князь Андрей Боголюбский, в составе владений которого находился Ростов,

[1] Ср.: Житие св. Леонтия, епископа Ростовского / с предисловием действительного члена А. А. Титова. М., 1893. С. 7–13; *Семенченко Г. В.* Древнейшие редакции жития Леонтия Ростовского // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1989. Т. 42. С. 252–253.

[2] *Амосов А. А.* Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Комплексное кодикологическое исследование. М., 1998. С. 184–222.

[3] Летопись по Лаврентиевскому списку. СПб., 1872. С. 333; Полное собрание русских летописей. СПб., 1862. Т. 9. С. 230; Житие св. Леонтия, епископа... С. 7.

© Мельник А.Г., 2017

повелел построить на месте сгоревшего новый каменный собор. И во время копания рвов для его фундаментов были обнаружены мощи ростовского епископа Исаии.

На переднем плане миниатюры изображена наполовину раскопанная гробница, в которой покоится тело этого святителя. У гробницы – рабочие, один из них с лопатой. Слева на втором плане князь Андрей, указывающий на ростовского епископа. За спинами того и другого и между ними – группы людей. На заднем плане – городские строения, за которыми виднеется стена Ростова.

На 3-й миниатюре (ил. 3) показано обретение мощей епископа Леонтия.

В правой части переднего плана миниатюры мы видим полуразрытый гроб с телом святителя. Над ним склонились два человека, держащих две доски, которые покрывали гроб. Рядом – строители, вооруженные киркой лопатой. На втором плане в окружении толпы – князь Андрей Боголюбский и ростовский епископ. Их жесты выражают удивление и радость.На заднем плане условные горки и строения, окруженные городской стеной.

4-я миниатюра (ил. 4) отражает житийное повествование о том, как после завершения строительства Успенского собора в нем по повелению князя Андрея Боголюбского была установлена рака с мощами св. Леонтия, у которой устроили «великие» свечи.

Справа на переднем плане миниатюры изображены четыре большие свечи, за ними – рака с телом святого, за нею – клирики, совершающие церковный обряд. Слева – множество людей и среди них ростовский епископ. На втором плане слева – князь Андрей Боголюбский с толпою людей за спиной. Справа от них высится Успенский собор. На его кровле рабочие, заканчивающие строительные работы. Важно подчеркнуть, что в отличие от упомянутого деревянного этот храм более или менее соответствует облику обычного для XVI в. церковного здания. Его фасад расчленен лопатками на три прясла, завершенные килевидными закомарами. Собор венчают три барабана с луковичными главами. На заднем плане – строения города и его стена.

5-я миниатюра (ил. 5) представляет церемонию учреждения дня ежегодного празднования памяти св. Леонтия (23 мая) ростовским епископом Иваном или, выражаясь в духе нового времени, – акт канонизации святителя.

На переднем плане миниатюры слева на фоне раки с лежащим в ней св. Леонтием представлен епископ Иван. Его руки обращены к раке. Справа перед ракой – четыре большие горящие свечи. За спиной епископа Ивана – клирики и множество других людей. За ними – еще одна группа, возглавляемая человеком в княжеских одеждах. На втором плане, на фоне трехглавого собора – поясной деисусный чин, составленный из трех икон Спаса, Богоматери и Иоанна Предтечи, перед которыми изображены горящие свечи. На заднем плане – некие строения и городская стена.

6-я миниатюра (ил. 6) отражает рассказ о сне соборного пономаря. Ему приснилось, что в собор пришли ангелы и зажгли свечи у гробницы святого. Леонтий же встал из гроба и, взяв кадило и фимиам, начал кадить по всему храму.

На переднем плане миниатюры мы видим ангела, который возжигает одну из четырех больших свечей, стоящих перед ракой св. Леонтия. За спиной этого ангела видны многочисленные другие ангелы. В раке показано тело святителя. И он же представлен стоящим за ней с кадилом в правой руке и книгой, очевидно, Евангелием в левой. Слева на втором плане пономарь, наблюдающий это чудесное явление. За спиной св. Леонтия высится пятиглавый Успенский собор, с образом Спаса в средней закомаре. Случайно или нет, но данный храм очень схож с ныне существующим ростовским собором, построенным в 1508–1512 гг. На заднем плане – спящий на ложе пономарь, некие здания и городская стена.

7-я миниатюра (ил. 7) продолжает повествование об описанном выше чуде. Согласно Житию и летописи, пономарь, пробудившись, подошел к дверям собора и увидел свет великий и молящегося св. Леонтия, стоящего с воздетыми вверх руками, и услышал пение ангельское.

На переднем плане миниатюры справа пять больших свечей перед пустой ракой св. Леонтия. Слева некое строение и опустевшее ложе пономаря. Сам он смотрит на св. Леонтия с поднятыми руками и стоящих справа и слева от него ангелов. Руки одного из них застыли в таком же жесте. На заднем плане – пятиглавый Успенский собор, на фоне которого изображен тройной поясной деисусный чин. За собором видна городская стена.

8-я миниатюра (ил. 8) отражает следующий житийный эпизод. Пономарь не мог стоять от страха и упал на землю. Долгое время спустя он возвел очи и никого не увидел, только горящие свечи, и быстро пошел рассказать все епископу.

На переднем плане миниатюры справа – пять больших свечей и за ними гробница с телом св. Леонтия. Справа пономарь представлен дважды: упавшим на колени и стоящим со взором, обращенным к гробнице. На втором плане – тройной деисус на фоне трехглавого собора. Из-за собора выглядывают ангелы. Собор от находящегося на заднем плане города отделен стеной. Подобная стена ограничивает и город. Среди городских построек изображен ростовский епископ, который внимает рассказу пономаря.

9-я миниатюра (ил. 9) продолжает тот же рассказ. Епископ пошел в собор и велел служить утреню. По ее окончании некий клирик начал гасить свечу у гробницы святого. Тогда пришел ангел и толкнул его, глаголя: «Как смел это сотворить?». Клирик сделался расслаблен руками и ногами, глух и нем, не в силах двинуться, но только в сердце своем молился Богу, Богородице и Леонтию чудотворцу.

В средине переднего плана миниатюры – рака св. Леонтия с тремя свечами перед ней. Слева от нее – епископ с группой клириков и других людей. Справа от раки – гасящий свечу клирик, которого поражает ангел. Рядом тот же клирик лежит поверженным. За ракой другой клирик гасит свечи перед тройным деисусом. На заднем плане – пятиглавый собор, за ним – городская стена.

10-я миниатюра (ил. 10) представляет следующий эпизод житийного повествования. Епископ Иван приказал принести расслабленного в собор и положить у гроба святого и повелел этому клирику с исповеданием грехов своих молиться и прощения просить. Клирик же все грехи свои исповедал.

Слева на переднем плане миниатюры – группа людей несет расслабленного клирика. В центре переднего плана этот же клирик представлен лежащим перед ракой с горящими перед ней свечами. Справа – епископ, указывающий на клирика. На втором плане – пятиглавый Успенский собор, на фоне которого изображен тройной деисус. Собор отделен от города особой оградой. На заднем плане – некие строения и городская стена.

11-я миниатюра (ил. 11) отражает завершение рассказа о чудесном исцелении расслабленного клирика. Когда диакон начал читать Евангелие, до клирика дошел глас: «Человече оставляю ти ся греси твои». Он же тотчас выздоровел, и поклонился Богу, Богородице и великому чудотворцу Леонтию, и пошел домой с радостью и весельем, славя Бога, Богородицу и святого Леонтия.

На переднем плане миниатюры – клирик, лежащий перед свечами, за которыми расположена рака св. Леонтия. Слева от нее – люди, склонившиеся над расслабленным. За ракой – диакон, читающий Евангелие, находящееся на аналое, ему помогает другой клирик. Слева на втором плане – человек, очевидно, исцеленный клирик, идущий к входу в некое здание. На втором плане – трехглавый собор в особой ограде. На заднем плане – строения города и его стена.

Как видим, Житие представлено в рассматриваемых миниатюрах не полностью, а только та его небольшая часть, которая включена в летопись. Совершенно не отражены агиобиография святителя и описания посмертных чудес, последовавших после исцеления упомянутого клирика.

Чтобы понять своеобразие Цикла, необходимо сравнить его с соответствующими циклами клейм житийных икон Леонтия Ростовского. В настоящее время доступны для изучения три из них: икона из Вологды второй половины XVI в.[4] (далее – Вологодская), икона из Ярославля второй половины XVI в.[5] (далее – Ярославская) и икона

[4] *Мельник А. Г.* Малоизвестная житийная икона Леонтия Ростовского XVI в. // Макариевские чтения. Русь исконная – Русь крещеная. Можайск, 2012. Вып. 19. С. 305–314.

[5] *Мельник А. Г.* Об отражении жития Леонтия Ростовского в иконе этого святого из собрания Ярославского художественного музее // Книжная культура Ярославского края: материалы научной конференции. Ярославль, 2009. С. 99–106.

из Углича второй половины XVIII в.[6] (далее – Угличская). Известны еще две житийных иконы Леонтия Ростовского[7], но в них не отражены интересующие нас эпизоды Жития этого святого.

Фрагмент Жития, проиллюстрированный в одиннадцати миниатюрах Цикла, представлен соответственно в четырех клеймах Вологодской, Ярославской и Угличской икон. Значит, в Цикле упомянутый фрагмент Жития отражен более подробно, чем в известных иконах. Сравнение же клейм названных икон и подобных по содержанию миниатюр Цикла свидетельствует, что между ними нет иконографического родства. Иными словами, автор миниатюр Цикла никак не ориентировался на упомянутые иконы, а их художники не подражали данным миниатюрам.

На миниатюрах, как правило, присутствует больше, чем на иконах, изображений различных персонажей и архитектурных сооружений. То, что иллюстрируемые события происходили в городе, на миниатюрах обозначено при помощи городской стены, чего нет в клеймах икон. Храмы, на фоне которых представлены сцены Жития на миниатюрах и иконных клеймах, призваны обозначать то, что эти сцены имели место в ростовском соборе. На миниатюрах же эта идея подчеркнута изображениями тройного деисуса, обозначающего, очевидно, соборный иконостас.

Для примера, сравним 16-е клеймо Ярославской иконы (ил. 12) и соответствующее по содержанию 7-ю миниатюру Цикла (ил. 7). В том и другом произведениях мы видим стоящего св. Леонтия с поднятыми руками, ангелов справа и слева от него, наблюдающего эту сцену пономаря, храм и другие строения на втором плане. Общее иконографическое сходство данных произведений вполне очевидно. Но столь же очевидны и их различия. В частности, в рассматриваемом клейме Леонтий изображен с кадилом в правой руке, то есть он не только молится, а и кадит. Это значит, что здесь объединены два эпизода Жития, которые по отдельности отражены в 6 и 7 миниатюрах Цикла.

Трудно определить, чем порождено указанное сходство. То ли творцы Ярославской иконы и миниатюры Цикла ориентировались на какой-то общий неизвестный теперь протограф, то ли, будучи почти современниками, они для воплощения одного и того же содержания независимо друг от друга применили привычные иконографические схемы. И все-таки, вероятно, автор Цикла видел какую-то неизвестную теперь житийную икону Леонтия. Но даже если это было и так, то большую часть миниатюр он создал самостоятельно.

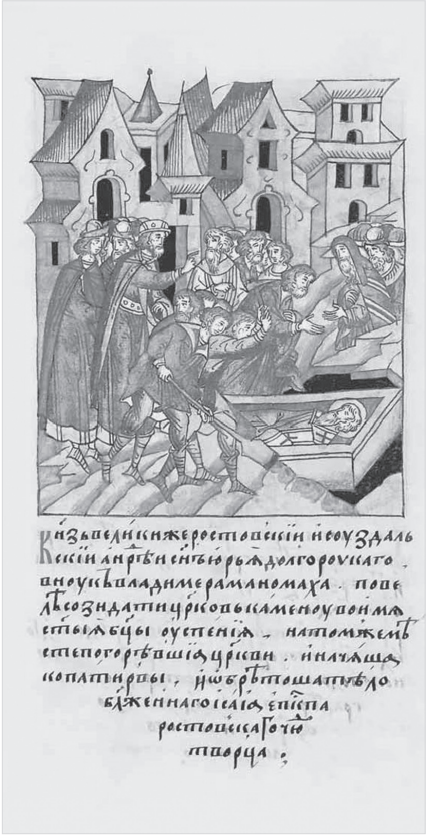
Рассмотренные миниатюры Цикла пополняют наше представление о и без того богатой житийной иконографии св. Леонтия Ростовского, а также углубляют ее понимание.

---

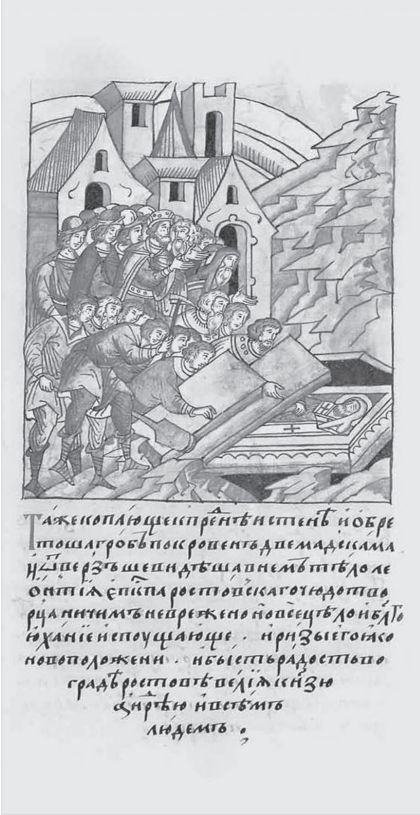
[6] *Мельник А. Г.* Житийная икона Леонтия Ростовского из собрания Угличского музея // Проблемы источниковедения. М., 2006. Вып. 1 (12). С. 392–399.

[7] *Мельник А. Г.* Житийные иконы Леонтия Ростовского XVI – XVIII вв. // Книжная культура Ярославского края–2016: сборник статей и материалов. Ярославль, 2017. С. 18–36.

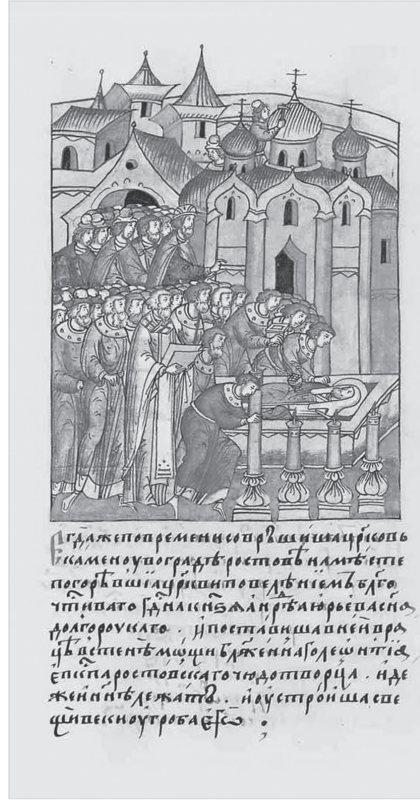
Ил. 1. Пожар в Ростове. Миниатюра Лицевого летописного свода.
Конец 1560-х – середина 1570-х гг.



Ил. 2. Обретение мощей ростовского епископа Исаии. Миниатюра Лицевого летописного свода.
Конец 1560-х – середина 1570-х гг.



Ил. 3. Обретение мощей ростовского епископа Леонтия. Миниатюра Лицевого летописного свода. Конец 1560-х – середина 1570-х гг.



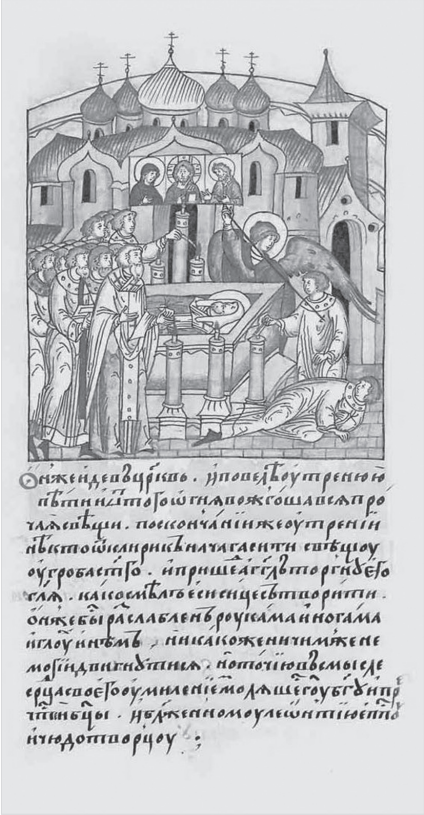
Ил. 4. Установка раки с мощами св. Леонтия по повелению князя Андрея Боголюбского в ростовском Успенском соборе. Миниатюра Лицевого летописного свода. Конец 1560-х – середина 1570-х гг.

Ил. 5. Ростовский епископ Иван устанавливает празднование памяти св. Леонтия 23 мая. Миниатюра Лицевого летописного свода. Конец 1560-х – середина 1570-х гг.

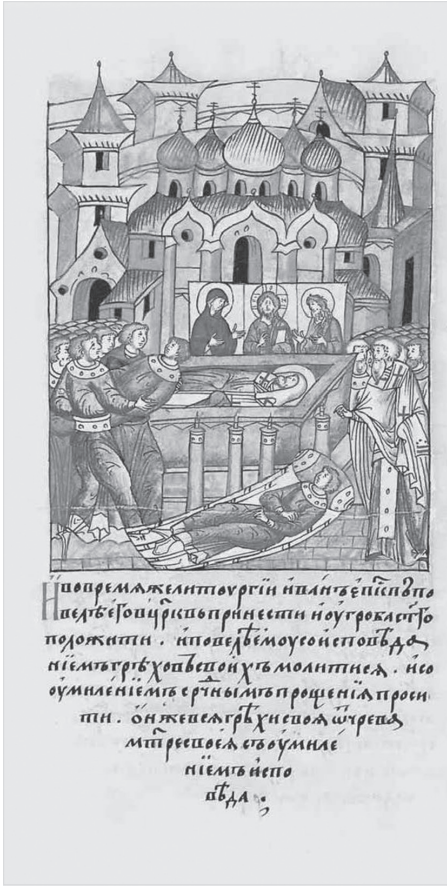
Ил. 6. Сон пономаря: в праздник св. Леонтия в соборную церковь пришли ангелы и зажгли свечи у его раки. Леонтий же встал из гроба и, взяв кадило, начал кадить по всему храму. Миниатюра Лицевого летописного свода. Конец 1560-х – середина 1570-х гг.

Ил. 7. Пробудившийся пономарь, придя к дверям церковным, слышит пение ангельское, видит свет великий и стоящего св. Леонтия, молящегося с воздетыми руками. Миниатюра Лицевого летописного свода. Конец 1560-х – середина 1570-х гг.

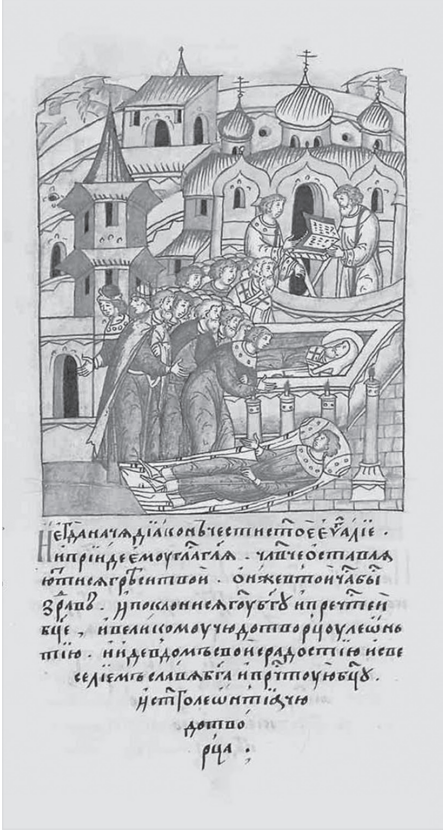
Ил. 8. Пономарь от страха упал на землю и потом через долгое время возвел очи свои и никого не увидел, только свечи горящие, и быстро пошел рассказать все епископу Ивану. Миниатюра Лицевого летописного свода. Конец 1560-х – середина 1570-х гг.



Ил. 9. По окончании утрени с участием епископа Ивана некий клирик начал гасить свечу у гроба святого, и пришел ангел и поверг его на землю. Клирик стал расслаблен, глух, нем и не в силах двинуться и только в сердце своем молился Богу, Богородице и св. Леонтию. Миниатюра Лицевого летописного свода. Конец 1560-х – середина 1570-х гг.



Ил. 10. По повелению епископа Ивана, во время литургии этого клирика принесли в собор и положили у гроба святого, и епископ велел ему с исповеданием грехов своих молиться и прощения просить; он же все грехи свои исповедал. Миниатюра Лицевого летописного свода. Конец 1560-х – середина 1570-х гг.



Ил. 11. И, когда начал дьякон читать Евангелие, дошел до клирика голос: «Человече, оставляют ти ся грехи твои». Он же тотчас стал здоров, и поклонился Богу, Богородице и св. Леонтию, и пошел в дом свой. Миниатюра Лицевого летописного свода. Конец 1560-х – середина 1570-х гг.

Ил. 12. Пономарь видит в ростовском соборе молящегося св. Леонтия и поющих ангелов. Житийная икона Леонтия Ростовского. Вторая половина XVI в. Ярославский художественный музей.